

Взгляд С.Л. Рубинштейна на развитие самосознания личности в жизненном пути

Ж.В. Щерблыкина

Раскрывается содержание и соотношение понятий «сознание», «самосознание» и «личность» с точки зрения субъектно-деятельностного подхода. Проводится анализ взглядов С.Л. Рубинштейна на проблему становления самосознания личности в онтогенезе.

Ключевые слова: субъект, сознание, самосознание, личность, жизненный путь.

Понятие самосознания является одним из важнейших для современной психологической науки, о чем говорит возросшее количество исследований по данной проблематике в последние десятилетия. Если на заре становления психологии как самостоятельной науки самосознание практически приравнивалось к сознанию (ранее, «с высоты» марксистской психологии это было принято объяснять недостатками идеалистических подходов, невозможностью вообще выделить и развивать категорию самосознания с данной точки зрения), то уже в начале-середине прошлого столетия стали проводиться теоретические исследования понятия самосознания как особого психологического явления (опять же, в изданиях советского периода это было принято объяснять возникновением методологической возможности, отсутствовавшей в арсенале психологов до появления диалектического материализма). Затем тема эта была практически оставлена на многие годы, и лишь в последние три десятилетия исследования возобновились, при этом обретая черты не только теоретических, но и эмпирических (например, И.И. Чеснокова [9], В.В. Столин [8]). В последние же годы интерес к проблеме самосознания резко возрос, число исследований стало весьма значительным, активно исследуются различные аспекты самосознания (в основном, это исследования в русле заданных Столиным и Чесноковой идей о компонентной структуре самосознания).

Данная работа носит теоретический характер и ее целью является анализ взглядов С.Л. Рубинштейна (а также, частично, его последователей, именующих свой подход «субъектно-деятельностным») на феномен и понятие самосознания.

Взаимосвязь понятий «субъект», «сознание» и «самосознание»

С.Л. Рубинштейн говорил о том, что невозможно отделить психические явления от личности. К этому можно добавить, что невозможно рассматривать отдельно друг от друга понятия субъекта, сознания и самосознания. Данные понятия в рамках субъектно-деятельностного подхода представляют собой некую живую систему, при попытке препарирования которой смысл каждого из понятий может погибнуть. Безусловно, центральной и, можно сказать, «пусковой» для нашего анализа является категория *субъекта*.

С.Л. Рубинштейн и его ученики объясняют сущность понятия «субъект» неоднократно повторяемым положением *«внешние причины действуют через внутренние условия»* [например, 6, 7, 3, 2]. Данный постулат обозначает, что всякое внешнее воздействие – это далеко не все, что нужно для возникновения изменений в индивиде и его деятельности (решения задачи, начала поступка, формирование новых личностных конструктов и т.п.). Психика и всякое ее проявление не существуют сами по себе, а принадлежат человеку, какой-то конкретной личности.

Понятие «субъект» является сквозным и особо значимым для концепции С.Л. Рубинштейна. В «Основах общей психологии» при описании психических функций он уделяет особое внимание тому, что не человеку «мыслится», не «мысль приходит», а «человек мыслит» и т.п. В соответствии с этим Рубинштейн подвергал критике культурно-историческую и деятельностную школы психологии за их «бессубъектность», так как с его точки зрения человека они описывали как объект, механистично воспринимающий внешнее воздействие. Категорию субъекта С.Л. Рубинштейн вводит не только для возвращения в психологию «человека из плоти и крови», но и для преодоления недостатков других методологических баз. Так, с точки зрения марксизма субъект является гносеологической категорией, то есть по сути своей – научной условностью, а не реально существующим феноменом, Рубинштейн же при помощи данного понятия ставит цель преодолеть пропасть между субъективным и объективным, и определяет данную категорию как *онтологическую*. Воздействие внешних причин через внутренние условия, особенности человека описывает структуру взаимодействия объективного (собственно воздействия) и субъективного (например, характерологические особенности человека). Эту схему (ныне именуемую представителями субъектно-деятельностного подхода «принципом детерминизма») С.Л. Рубинштейн называет истинно диалектической, воззрения же других школ признает лишь механистической попыткой применения диалектики. Например, понятия зоны актуального и зоны ближайшего развития он критикует с этой позиции следующим образом: то, насколько поможет подсказка в решении мыслительной задачи, зависит от степени собственного продвижения субъекта в решении данной задачи.

Наиболее проработанной категорией в концепции С.Л. Рубинштейна является понятие *сознания*, описанное им с точки зрения филогенеза, социогенеза и онтогенеза. Нервная система является лишь предпосылкой для развития человеческого сознания, истинный же его источник – в социальном бытии, в овеществленных, объективированных в предметах знаниях. Для разведения понятий фило- и социогенеза сознания С.Л. Рубинштейн проводит критический анализ различных психологических и физиологических теорий эволюции психики, и приходит к выводу, что животное (даже на самых высших ступенях эволюции) формирует психику в процессе жизнедеятельности, человеческое же общество, изменяя природную среду, меняет и собственную психическую природу [6, с. 144]. Таким образом, исторически возникновение сознания знаменует собой появление *субъекта* действия и познания по отношению к объективному миру [5, с. 243]. Жить так, как живет человек, изменять мир более никто не способен.

Формирование индивидуального сознания (онтогенез сознания) современного человека строится по принципу освоения накопленного культурного опыта, но в отличие от других отечественных школ, субъектно-деятельностный подход рассматривает развитие как череду «открытий», иначе освоение будет поверхностным и формальным [3, с. 23]. А с учетом работы «принципа детерминизма», каждое индивидуальное сознание с необходимостью станет уникальным, ведь даже единая социо-культурная среда при восприятии ее субъектом будет преломляться через особые «внутренние условия».

Сознание С.Л. Рубинштейн рассматривает в двух взаимосвязанных аспектах: *переживание* (событие внутренней жизни личности) и *знание* (высших ступеней объективности знание достигает только как общественное познание, как система научных знаний; индивидуальное знание отправляется от общественного и потом к нему же возвращается, обогащая культурное наследие). Таким образом, в сознании объединяются реальное и идеальное (объективное и субъективное). Знание и переживание не замыкается во внутреннем мире, сознание субъекта всегда соотносится с внешним миром (так, для осознания своих переживаний субъект ищет в реальном мире предмет, вызвавший данные переживания). Функцией сознания является регуляция поведения, то есть «приведение его в соответствие с потребностями людей и объективными условиями, в которых оно совершается» [5, с. 249].

Еще одним важным аспектом сознания является его семантическое содержание, сложившееся в результате общественно-исторического развития. «Сама связь сознания с предметным миром, реализуемая его семантическим содержанием, опосредована его общественной сущностью» [6, с. 8]. Схожую мысль можно найти и у Л.С. Выготского, но С.Л. Рубинштейн обозначает различие в двух аспектах: 1. Сознание не есть внешняя сила, дающаяся человеку как бы взаймы и управляющая его жизнью и деятельностью, делающая его тем, чем он становится; сознание формируется и проявляется в деятельности, оно есть предпосылка и результат деятельности, вместе они образуют единство; 2. В речи происходит лишь объективизация знаний, накопленных человечеством; в культурно-исторической же психологии речи придается гораздо большее значение, она рассматривается как хранилище общественного опыта, что делает первоначально важным освоение человеком понятий.

Квинтэссенция понимания онтогенеза сознания выражается С.Л. Рубинштейном в замечании о том, что «развитие человека является в конце концов ни чем иным, как становлением *личности* – активного и сознательного субъекта человеческой истории. Ее развитие является не продуктом взаимодействия различных внешних факторов, а «самодвижением» субъекта, включенного в многообразные взаимоотношения с окружающими» [6, с. 158]. Человек активно продвигается по пространству общественного опыта, активно осваивает достояния материальной и духовной культуры, обогащая ее при этом. Личность не только избирательна к внешним воздействиям, но и способна обособиться от логики внешних обстоятельств, самоопределиться по отношению к ним [1, с. 214]. Таким образом, личность – это те самые «внутренние условия» становления сознания индивида. «Воздействие, оказываемое на нас любым событием в жизни, всегда обусловлено тем, что мы до того пережили и передумали, какую внутреннюю работу проделали» [7, с. 298].

Говоря о личности, С.Л. Рубинштейн отмечает, что «личность тем значительнее, чем больше в индивидуальном преломлении в ней представлено всеобщее», то есть чем больше субъект продвинулся в освоении культуры, ее норм и ценностей, чем больше он субъективировал объективное, тем более богатство культуры становится индивидуальным достоянием и тем более высоко развитой становится личность данного индивида [7, с. 299]. «Человек есть личность, поскольку у него свое лицо. Человек есть в максимальной мере личность, когда в нем минимум нейтральности, безразличия. ... Для человека как личности фундаментальное значение имеет сознание, не только как знание, но и как отношение. Без сознания, без способности сознательно занять определенную позицию нет личности» [7, с. 301]. И наоборот, культура как таковая существует именно благодаря личности, ведь именно «в сознании индивида объективное содержание знания и общественной морали живет всей полнотой конкретной индивидуальной жизни», то есть проявляется в бытии, в действии [7, с. 319].

По мере развития сознания личности, становления ее все более самостоятельной, из структуры сознания развивается *самосознание*. Сознание с необходимостью порождает *самосознание*. Для наилучшей ясности необходимости возникновения самосознания С.Л. Рубинштейн приводит разграничение двух типов бытия: 1. Поглощенность жизнью, при которой человек не может выйти за ее пределы, не в состоянии мысленно покинуть ее границы; 2. Рефлексивный модус существования, при котором рефлексия как бы приостанавливает жизненный поток и выводит мыслящего человека за его пределы, «сознание выступает здесь как разрыв, как выход из полной поглощенности непосредственным процессом жизни для выработки соответствующего отношения к ней, занятия позиции над ней, вне ее для суждения о ней» [5, с. 366].

Понятие самосознания включает в себя рефлекссию собственного «я», осознание своего способа жизни, своих отношений с миром и людьми. Можно сказать, что самосознание есть познание себя как объективной данности, то есть не углубление в себя, а напротив выход за пределы своего сознания (объективное становится инструментом для

познания субъективного и управления им). О необходимости изучения самосознания С.Л. Рубинштейн говорит так: «Проблема психологического изучения личности не заканчивается на изучении психических свойств личности – ее способностей, темперамента и характера; она завершается раскрытием самосознания личности» [6, с. 635].

Этапы развития самосознания

Одним из важных понятий в философско-психологической концепции С.Л. Рубинштейна является понятие *жизненного пути*, рассматриваемое как индивидуальное, уникальное бытие личности, то есть сознательного субъекта деятельности. По отношению к миру субъект совершает поступки, в которых реализуются, свершаются и формируются его особенности. Множество совершенных поступков, постоянная необходимость делать выбор и направленность жизни к ее естественному завершению – смерти, обозначают бытие субъекта как *путь*. Самосознание позволяет человеку относить свои действия к себе самому, принимать за них ответственность. «Развитие каждого человека совершается по мере того, как он проходит свой индивидуальный жизненный путь, и является формированием, развитием его индивидуальности. По мере этого развития человек, овладевая в процессе обучения и воспитания содержанием культуры и затем изменяя в своей трудовой деятельности действительность, изменяется сам; но в изменении, поскольку оно является развитием данной личности, сохраняется и определенная преемственность... В итоге развития в жизнь вступает и в жизни дальше формируется личность – субъект практической и теоретической деятельности» [6, с. 162].

Можно выделить некие общие закономерности в развитии самосознания как психологического явления, однако *реальное самосознание* всегда принадлежит конкретной личности, идущей по своему уникальному жизненному пути. «Развитие самосознания личности, как правило, связано с определенными событиями реального жизненного пути личности, поэтому жизненный контекст неизменно присутствует в представлениях личности о себе» [4, с. 123]. Жизнь человека идет линейно, от начала, и к своему логическому завершению, и это заставляет человека серьезно относиться к своему прошлому, настоящему и будущему (если он действительно *осознает* это, то есть впускает в свой индивидуальный мир факт конечности своего бытия). Жизнь человека только тогда и обретает многогранность, дополняется измерениями пространства (от рождения к смерти) и времени (прошлое, настоящее и будущее в их единстве), наполняется смыслом, становится истинно жизненным путем, когда субъект избирает рефлексивный способ существования, начинает пользоваться сознанием и самосознанием как инструментами для личностного развития.

«Самосознание не имеет самостоятельного пути развития, отдельного от развития личности», так как не существует самосознания как некой пустой и чистой формы, оно всегда отображает наполненность личности своего обладателя [6, с. 636]. Самосознание, как и сознание человека, всегда «первично практическое» и «неразрывно связано с сознательной практической деятельностью» [7, с. 318]. То есть Рубинштейн говорит о практических действиях как первоисточнике зарождения сознания и самосознания. Если же попытаться представить общие закономерности и *этапы развития самосознания* личности, то можно выделить четыре основных эпохи, каждая из которых характеризуется качественным скачком в развитии личности и ее самосознании.

Развитие личности и самосознания начинается с появления *произвольных движений*. Данный этап знаменует выделением себя из окружающей действительности [6, с. 636]. Движения становятся произвольными, то есть субъект уже сам управляет своим бытием (подчиняет своей *воле*), пусть пока что только на уровне тела, но это тот самый источник, из которого потом разовьется зрелое самосознание.

Следующим этапом является начало самостоятельного передвижения и овладения предметом посредством хватательных движений. Ребенок начинает реально становиться относительно самостоятельным субъектом различных действий, и с осознанием этого факта зарождается самосознание [6, с. 636]. Когда субъект ощущает, что может своими действиями внести изменения во внешний мир, и понимает что может их контролировать, подчиняя своим желанием, то начинает активно пользоваться этой возможностью. Окружение реагирует на изменившегося субъекта, меняя к нему отношение, а субъект начинает осознавать благодаря этому свою возникшую самостоятельность.

Третий этап в становлении самосознания характеризуется овладением речью, при котором ребенок приобретает возможность направлять активность других субъектов на удовлетворение своих потребностей [6, с. 637]. И снова окружение реагирует на изменение субъекта, меняет отношение к нему, что отражается в сознании субъекта, и, как следствие, меняется собственное отношение субъекта к самому себе.

Данные этапы лишь закладывают грубую основу для дальнейшего формирования самосознания в подростковом возрасте, при котором субъект обретает способность сознательно ставить перед собой цели, определять направление своей деятельности [6, с. 637]. Человек становится способным полностью контролировать и нести ответственность за свои действия и мысли, за свою систему ценностей, за то, чем вообще наполнена его личность. Также субъект, начиная с данного этапа развития самосознания, становится способным активно преобразовывать мир вокруг себя.

Самосознание подростка проходит ряд ступеней: от неустойчивой оценки своих качеств (преимущественно внешних) к устойчивой самооценке и движению самопознания вглубь собственной личности. Самосознание не дается человеку в непосредственных переживаниях, его необходимо сознательно строить, познавая истинную суть своих поступков и устремлений.

Итак, становление самосознания идет не только благодаря появлению новых для человека возможностей, но и одновременно благодаря изменениям в отношениях с окружающими. Развитие личности и самосознания не может происходить вне общественного контекста, «я» формируется только во взаимоотношениях с «ты». Поскольку самосознание развивается из сознания, то и самосознание является общественно-историческим образованием, позволяющим индивиду выйти за границы собственного «я» для того, чтобы познать свое «я» глубже. Самосознание – это результат познания, которое возможно лишь при соотнесении своих переживаний с их истинным значением, что происходит благодаря обращению к миру. Кроме того, сами переживания порождаются у субъекта именно объективным миром [7, с. 318].

Можно заключить, что с точки зрения С.Л. Рубинштейна ситуация развития личности и самосознания описывается при помощи действия трех основных элементов: объективных причин, особенностей субъекта (внутренних условий) и действия принципа детерминизма. Данные составляющие ситуации действуют *в единстве*. Недостаточно только внешних причин (например, окружение может давать подростку информацию о чертах его характера и общественном смысле его поступков, но если нет зачатков рефлексии, то субъект не включит эту информацию в содержание своего самосознания) или только внутренних условий (например, ребенок со здоровой нервной системой, в принципе имеющий предпосылку к развитию речи, так и не сможет ее развить, если воспитывается в волчьей стае). Весьма существенным положением в концепции Рубинштейна является и принцип детерминизма: объективные причины действуют на субъекта не непосредственно, а преломляясь через его индивидуальные особенности. Чем больше развивается личность, чем больше индивид субъективирует объективного, тем ближе он подходит к освоению богатства человеческой культуры, к истинным ценностям.

Начинается процесс развития личности и самосознания с овладения собственными моторными действиями, заканчивается же овладением всем своим существом в целом, когда субъект может использовать даже свою личность как инструмент в деятельности. И

чем больше субъект обретает, чем более всеобщим он становится, тем большую ответственность несет за свои действия, за то, каков он, чем наполняет свою жизнь и личность, за своих «ближних» (семью, друзей) и «дальних» (коллег, государство, народ, человечество в целом).

Процесс переосмысления собственной жизни проходит через весь жизненный путь субъекта, определяя мотивы действий и внутренний смысл задач, которые он решает в жизни. Личность проявляется, свершается и формируется в своих деяниях [6, с. 642]. Таким образом, развитие личности и самосознания – процесс по сути своей бесконечный, так как объективный мир очень богат и субъект не может вобрать в себя все его содержание.

Заключение

Как показывает история последних лет, исследование самосознания ведется по многим направлениям и во множестве аспектов, разрабатывается психологический инструментарий для эмпирического исследования самосознания личности, но современные попытки некоторых исследователей уйти от какой бы то ни было методологической основы, эклектично объединить всё и вся, могут стать губительными. Оставим оценки вынужденности или же добровольности использования диалектического материализма психологами в советский период для исследований, заметим лишь что при исследовании феноменов сознания и самосознания он был безусловно продуктивным. Ныне, в эпоху свободы выбора методологических основ, хотелось бы напомнить о существовании столь интересной концепции самосознания, как взгляд на данное понятие С.Л. Рубинштейна.

Литература:

1. Абульханова К.А., Березина Т.Н. Время личности и время жизни. – СПб.: Алетей, 2001.
2. Абульханова-Славская К.А., Брушлинский А.В. Основные этапы развития концепции С.Л. Рубинштейна // Философско-психологическая концепция С. Л. Рубинштейна: к 100-летию со дня рождения. – М.: Наука, 1989. Электронная версия // Библиотека MyWord // www.myword.ru
3. Брушлинский А.В. Субъект: мышление, учение, воображение. – М.: Издательство «Институт практической психологии», 1996.
4. Карпинский К.В. Психология жизненного пути личности. – Гродно: ГрГУ, 2002. Электронная версия // Библиотека MyWord // www.myword.ru
5. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир. – СПб.: Питер, 2003.
6. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 2004.
7. Рубинштейн С.Л. Принципы и пути развития психологии // Философско-психологическая концепция С. Л. Рубинштейна: к 100-летию со дня рождения. – М.: Наука, 1989. Электронная версия // Библиотека MyWord // www.myword.ru
8. Столин В.В. Самосознание личности. – М.: издательство Московского Университета, 1983. Электронная версия // Библиотека PsiLib // www.psylib.org.ua
9. Чеснокова И.И. Проблема самосознания в психологии. – М.: Наука, 1977.

Поступила в редакцию 30.10.2008 г.

Сведения об авторе

Ж.В. Щерблыкина – аспирант, ассистент кафедры психологии Международного университета природы, общества и человека «Дубна».

E-mail: scheblykina@mail.ru